

ДИСКУРС, ИЛИ «ПОГРУЖЕНИЕ В ЖИЗНЬ» С.В. ПОЛЯКОВОЙ

В статье представлен дискурсивно-биографический обзор жизненного и творческого пути известного не только в России, но и за ее пределами филолога – классика, византиниста и переводчика Софии Викторовны Поляковой (к 110-летию со дня рождения). Дан анализ наиболее известных трудов из области античной и византийской литературы, переводческой деятельности и лингвистического своеобразия как научного, так и бытового языка (идиолекта) С.В. Поляковой и ее окружения.

Ключевые слова: *дискурсивный анализ биографического материала, София Викторовна Полякова, филолог классик, переводчик, литературовед, Петришуле, Ленинградский государственный университет, жанр античного романа, византийская агиография, идиолект.*

В июле 2024 года исполняется 110 лет со дня рождения Софии Викторовны Поляковой (1914–1994), известного ленинградского филолога-классика, переводчика, литературоведа. Хотелось бы, чтобы это событие не осталось без внимания, представитель научной общественности нашей страны. Более тридцати лет (1938–1969 г.) София Викторовна Полякова проработала на кафедре классической филологии Петербургского (тогда Ленинградского) государственного университета. Среди учеников Софии Викторовны были филологи-классики, русисты, а также студенты и аспиранты филологического и исторического факультетов. Имена некоторых из них впоследствии получили широкую известность в отечественной науке и культуре: Яков Николаевич Любарский, Геннадий Григорьевич Шмаков, Гелиан Михайлович Прохоров, Татьяна Георгиевна Мальчукова, Галина Евгеньевна Лебедева, Михаил Борисович Мейлах, Евгений Васильевич Свиясов, Светлана Израилевна Сивак, Ольга Романовна Аранс (Красильщикова) и другие. Самобытная и оригинальная манера чтения лекционного курса по истории греческой литературы, изложения грамматики греческого языка и чтения авторских текстов также привлекали на

ее занятия уже сложившихся специалистов в той или иной сфере гуманитарной науки.

София Викторовна Полякова родилась и выросла в городе на Неве, в год ее рождения переименованном в Петроград. Случайно сохранившиеся строки детских впечатлений свидетельствуют не только о большом литературном таланте их автора, но и о безмерной любви к родному городу: «Петроград моего детства – странный город: строгая желтизна правительственных зданий и радуги мостов, Исакий и Казанский собор, каменные и торцовые мостовые, пружинящие и звонкие, словно ягеля, парадные улицы с травой, повсюду вылезающей травой, а зимой снежные горы и ледяные катки на тротуарах – дворников, видимо, еще нет» [Евмафий Макремволит 2008: 271].

Большое влияние на воспитание и становление Софии Викторовны как личности оказали ее родители. Отец – Виктор Абрамович Поляков (1886 – 1942), юрист по образованию, окончил Петербургский университет, занимался журналистикой и редакторско-издательской деятельностью. После революции он сотрудничал с детским издательством «Радуга», где в те годы в журналах «Еж» и «Чиж» печатались поэты-обэриуты (члены «Объединения реального искусства») Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Заболоцкий, а также поэт Николай Олейников, творчество которых интересовало Софию Викторовну на протяжении многих лет ее жизни. Ее мать – Тина Яковлевна (1892 – 1953) какое-то время занималась вокалом в Петербургской консерватории, но после замужества оставила учебу. В связи с доступом к новым документам из научного архива С.В. Поляковой после смерти ее близкого друга, хранительницы наследства и, как выяснилось, троюродной сестры, Елизаветы Леонидовны Эпельбаум, появились чрезвычайно ценные сведения из истории семьи Поляковых и их ближайшего окружения [Калло 2023: 27-39].

С 1924 по 1932 годы С.В. Полякова – ученица знаменитой своими сложившимися в духе старой немецкой школы традициями петербургской Petri Schule (Петришуле), где преподавание большинства учебных дисциплин велось тогда на немецком языке. Это одно из старейших средних учебных заведений России, официальное открытие которого состоялось в октябре 1762 года. К 20-м годам XX столетия, незадолго до этого, отметив 200-летний юбилей, она была причислена к разряду «образцовых», насчитывая около 2000 учеников [Санкт-Петербургские ведомости]. есмотря на гонения, которым особенно активно подверглась «Петришуле» в годы ученичества С.В. Поляковой, когда увольнялись наиболее талантливые

преподаватели преимущественно немецкого происхождения, школа сохраняла высокий уровень учебной и воспитательной работы. Позже в своих воспоминаниях София Викторовна напишет, что школа «оказалась воротами не только к знаниям, но и ко многим нравственным ориентирам и житейским навыкам, забытым в то смутное время» [РГАЛИ, Полякова].

Ее первые впечатления о посещении этой школы, будоражившие воображение первоклассницы («шкафы с натуралиями, стоявшие в коридоре и классе по естественной истории, наполненные огромными страусовыми яйцами, морскими звездами, чучелами различных животных, книжные корешки с тиснениями на разных языках, огромные географические карты, переносимые счастливыми-старшеклассниками <...>»), перекликаются с оценкой, которую дал этой школе писатель Герберт Уэллс, посетивший Петришуле в 1920 году во время пребывания в России. Он писал: «Побыв на уроках, я убедился в том, что обучение поставлено превосходно. Большинство учителей – женщины средних лет; они производят впечатление опытных педагогов. Я выбрал урок геометрии, так как он излагается универсальным языком чертежей на доске. Мне показали также массу отличных чертежей и макетов, сделанных учениками. Школа располагает большим количеством наглядных пособий; из них мне особенно понравилась хорошо подобранная серия пейзажей для преподавания географии» [Азбука веры].

Окончив школу в 1932 году, София Викторовна Полякова поступила на первый курс кафедры классической филологии Ленинградского государственного университета, открытой в этом же году благодаря усилиям профессора Ольги Михайловны Фрейденберг (1890–1955), которая стала ее научным руководителем. Сразу после окончания университета в 1936 году София Викторовна была зачислена на эту кафедру в качестве аспиранта. Как свидетельствуют тезисы студенческих выступлений и тема ее кандидатской диссертации «Семантика образности античного исторического эпоса (5 век до н.э.)», молодая исследовательница находится в это время под большим влиянием своей наставницы, примыкавшей в начале 1930-х годов к научно-исследовательской группе палеонтологической семантики мифа и фольклора Яфетического института Академии Наук СССР, который возглавлял академик Николай Яковлевич Марр (1865–1934).

Но защита кандидатской диссертации С.В. Поляковой состоялась только в июне 1945 года, так как болезнь и начавшаяся война прервали ее обучение в аспирантуре. Во время блокады зимой и весной

1942 года она работала редактором литературного фонда Ленинградского Радиокомитета. После эвакуации в Москву летом 1942 года и вплоть до зимы 1944 года С.В. Полякова была корреспондентом в американском и английском отделах Совинформбюро [РГАЛИ, Полякова].

Перечень античных авторов, которые, помимо диссертационной темы, представляли научные интересы Софии Викторовны, включает имена Гомера, трагиков, Феофраста. К ним примыкают многочисленные западноевропейские и русские писатели. Занятия гомеровским эпосом, предпринятые еще в студенческие годы, содействовали появлению в конце 1950-х годов ее обширного послесловия и примечаний к «Одиссее» Гомера, опубликованной государственным издательством «Художественная литература» [Гомер 1958].

Уже тогда проявилась особая стилистическая манера Софии Викторовны как ученого – излагать малодоступные широкому читателю филологические изыскания, особенно сложные в области изучения античности, как если бы шел доверительный и в то же время азартный диалог с читателем, провоцирующий его дальнейший интерес. Ср.: «<...> за тысячелетия своего существования поэмы Гомера из любимейшей книги греков и римлян стали одной из любимейших книг всего человечества. Время не обратило их в литературную окаменелость, интересную только как объект научного изучения. Они до сих пор продолжают волновать и восхищать читателя, а значит жить полной жизнью» [Гомер 1958: 396]. Тогда же, в годы студенчества, не без влияния своего научного руководителя, София Викторовна проявила интерес и к жанру античного романа, надолго завладевшего ее научными и переводческими интересами.

В 1956 году София Викторовна Полякова в соавторстве с Ириной Владимировной Феленковской перевела на русский язык древнегреческий роман Ксенофонта Эфесского «Повесть о Габрокоме и Антии» [Ксенофонт Эфесский 1965]. С изданием этой книги в России впервые появилась возможность оценить подлинный и с художественной точки зрения полноценный текст этого античного романа, который ранее был известен лишь узкому кругу специалистов благодаря практически анонимному переводу (переводчик указал только свои инициалы – В.П.), к тому же, сделанному с не с оригинала, а с французского варианта [Ксенофонт Эфесский 1793]. Как замечает С.В. Полякова, эта, сочиненная Ксенофонтом и опубликованная в 1793 году «эфесская повесть», скорее «пересказ, чем перевод», представляющая собой «салонный вариант <...> очень далекий от подлинника

и исполненный неточностей, пропусков и переделок» [Ксенофонт Эфесский 1965: 15].

Путь русского читателя к другому древнегреческому роману, «Повести о любви Херея и Каллирои» Харитона, старшего из всех древнегреческих романистов, был не менее тернист. Этот роман был первым из увидевших свет на русском языке в 1763 году, но и его переводчик, Иван Акимов, работал не с подлинным текстом, а использовал немецкий перевод [Похождения Херея и Каллирои 1763]. В таком виде роман Харитона «просуществовал» в России до середины XX века, когда важным событием в отечественной переводческой практике этого времени стала публикация двух переводов этой «Повести» с разницей в три с небольшим десятилетия: И.И. Толстого [Харитон 1959] и С. В. Поляковой, перевод которой был опубликован уже после ее смерти [Харитон 1994].

Главными проблемами в теории и практике перевода художественной литературы, античной в частности, в указанный период становятся требования адекватности и эквивалентности исходного и конечного текстов, сопоставительный анализ переводческих трансформаций, проблема перевода социальных реалий и жанровой специфики переводимого текста. С большинством из этих проблем София Викторовна справилась блестяще, проявив в своей последней, как и во всех предыдущих переводческих работах, великолепное языковое чутье и блестящий талант переводчика.

Пристальное внимание, как в плане переводческой деятельности, так и в сфере теоретических исследований София Викторовна Полякова обратила на произведения византийской агиографии. В 1972 году в ее переводе увидел свет памятник мирового значения, опубликованный под первоначальным, в угоду идеологическим требованиям того времени, заглавием «Византийские легенды» [Византийские легенды 1972]. В переведенных текстах, повествующих о жизни и деяниях греческих святых, было продемонстрировано удивительное умение воссоздать точность перевода при явной тенденции к отказу от буквального следования оригиналу. Эта книга стала значительнейшим явлением в области отечественного переводческого искусства XX века.

Обозначив в процессе становления агиографии два сосуществующих направления – народное и риторическое, к первому из которых примыкают произведения, близкие к фольклору и рассчитанные на «низового» читателя (жития Симеона Юродивого, Космы и Дамиана, Макария Римского, Симеона Столпника и некоторых других), и вто-

рое, образцы которого, исполненные риторическим стилем, предполагают образованную читательскую аудиторию (жития Николая, составленное Симеоном Метафрастом, житие Евгении и мученичество Евстафия), София Викторовна Полякова едва ли не одна из первых рассмотрела эти памятники византийской агиографии как историко-литературное явление. Исследовательница сосредоточила главное внимание на тематике агиографического сюжета и на специфике стиля изложения. В генетической структуре житий ею было выявлено наличие как языческой основы, так и ветхо – и новозаветных источников. Тематика агиографических сюжетов чрезвычайно разнообразна, они, как подчеркивала автор приложения к переводу, «при трансцендентной установке не покидают земли», отражая огромное количество политических, хозяйственных, бытовых, научных, придворных событий, помимо тех, которые связаны с церковно-монастырскими делами и обстоятельствами. На основании представленных автором работы аргументов напрашивается вывод о том, что сюжеты отдельных повествований фиксируют реалистичность многих жизненных факторов при превалирующей деформации этой реальности в большинстве житийных повествований, этого, по определению исследовательницы, излюбленного чтения всех, «кто был умудрен грамоте, начиная от самодержца и кончая простолюдином» [Византийские легенды 1994: 273].

В течение многих лет активной творческой деятельности Софии Викторовны Поляковой ее внимание было сосредоточено на исследовании византийского любовного романа Евмафия Макремволита «Повесть об Исминии и Исмине» (XII век). В 1965 году Софией Викторовной был подготовлен и опубликован перевод этого романа на русский язык [Евмафий Макремволит 1965]. Однако, как утверждают ее коллеги-византинисты: «Переводческая деятельность редко была самоцелью для Софии Викторовны, а скорее являлась прелюдией к изучению переведенных ею литературных произведений» [Византийский временник]. Через четырнадцать лет после публикации этого перевода появляется ее монография: «Из истории византийского романа: опыт интерпретации «Повести об Исминии и Исмине» Евмафия Макремволита» [Полякова 1979]. Главной идеей монографии является обоснование использования аллегорического подхода к роману, читатель которого должен трактовать его с аллегорической и с символической точек зрения как аллегорию любви. Автор исследования выделяет в этом романе два смысловых направления – внешний, фабульный, на уровне фактологии, и внутренний, аллегорический, каждый

из которых генетически связан с различными линиями последующей литературы: с бытовым романом первый, и с западноевропейской аллегорией – второй.

Работая над переводом сборника «Средневековые латинские новеллы XIII в.», первоначальное ядро которых составлял преимущественно анекдотический материал, заимствованный из позднеримских писателей и обогащенный за счет других, далеко не римских источников, София Викторовна сохранила верность своим основным научным принципам. Этот литературный памятник, впервые переведенный на современный русский язык, представляет собой одну из самых популярных и читаемых книг человечества, сравнимую по популярности, как отмечала переводчица, «разве что с Библией, «Физиологом» и «1001 ночью» [Средневековые латинские новеллы 1980: 341].

В ходе дискурсивного анализа биографического материала о Софии Викторовне Поляковой, т. е. при своеобразном «погружении» в ее жизнь, заслуживает внимания известное терминологическое определение дискурса как трактовки процессов языковой деятельности субъекта. Внимание на то, каким образом изъяснялись в кругу С.В. Поляковой, обратил упомянутый М.Б. Мейлах, один из ее учеников, определив этот «странный» язык как «своего рода «прециозный идиолект», сформированный «яркими личностями, обладавшими колоссальным культурным багажом – филологами – античниками, владевшими многими европейскими языками и прекрасно знавшими русскую и европейскую литературу» [Мейлах 2019].

Эта речь (своеобразный идиолект) носила игровой, гротескно – шуточный характер, нередко слова подвергались макаронической деформации, а иногда использовались и гробианизмы. «Несанкционированная» лексика, если и допускалась, то только в крайне ограниченном кругу общения хорошо знавших друг друга собеседников, как правило, старшего возраста, например, Ю.Б. Корнеева (1921 – 1995), одного из крупнейших русских поэтов–переводчиков с французского, немецкого, испанского, португальского и других языков («Песнь о Сиде», «Песнь о Роланде», «Песня о Нибелунгах»), а также известной переводчицы сочинений французских, немецких, английских, итальянских авторов, перечень имен которых занял бы несколько страниц, Надежды Януарьевны Рыковой (1901 – 1996), которая около 30 лет прожила в одной квартире с С.В. Поляковой.

В связи с этим вызывает крайнее осуждение опубликованный в Интернете псевдо-журналисткой Авдотьей Смирновой и получивший

широкую известность «рассказ о споре двух старух по поводу одного ненормативного слова», обыгрываемого и как глагол, и как звукоподражательное междометие [Пикабу]. Даже если допустить, что такого рода диалог состоялся при участии обеих героинь упомянутого интернет-поста, то его автору вряд ли позволили там присутствовать. Не подлежит сомнению, что она почерпнула его из третьих рук и из сомнительных источников. К тому же маловероятно, что эта особа была лично знакома с обеими участницами излагаемой ею так называемой «беседы», иначе она не назвала бы «старухами» высокую, статную, с невероятно-синими в свои 80 лет глазами, Надежду Январевну Рыкову и элегантную, до последних дней жизни азартную и непредсказуемую Софию Викторовну Полякову. С ними обеими это «слово» несовместимо.

Особое место в творческом наследии Софии Викторовны Поляковой занимают ее исследования, посвященные русской поэзии начала XX века. В период с конца 1970-х и первой половины 1990-х годов она опубликовала около десятка статей о творчестве Николая Олейникова, Осипа Мандельштама, Андрея Белого, Николая Клюева, Марины Цветаевой, Велимира Хлебникова, Анны Ахматовой. Собранные воедино, эти ее работы, включая несколько неопубликованных ранее, были изданы уже после смерти их автора [Полякова 1997].

Наибольший интерес в этом исследовательском направлении София Викторовна Полякова проявила к творчеству «насильственно вытесненной из литературы» и совершенно забытой поэтессы и переводчицы Софии Яковлевны Парнок (1885 – 1933). Первая публикация стихотворений и обширная статья о творчестве С.Я. Парнок, подготовленная Софией Викторовной Поляковой, появилась в американском частном издательстве «Ардис» (Ardis Publishing), специализирующемся на издании русской литературы на языке оригинала и в английском переводе, в 1979 году [София Парнок 1979]. Спустя почти двадцать лет поэзия «далекой соименницы» Софии Викторовны Поляковой нашла признание у читателей и на родине поэтессы, в России [София Парнок 1998]. Работа над подготовкой сборника и его публикация в США была сопряжена с огромными трудностями и потребовала в те годы от его создательницы большого гражданского мужества, хотя приписанная ей впоследствии роль «правозащитницы» несколько преувеличена.

К кому бы из представителей русской литературы ни обращалась в своих исследованиях София Викторовна Полякова, будь это Н. Олейников – поэт «одинец» среди упомянутых обэриутов, С. Парнок, ста-

тус которой она определила «как бы иностранки в русской поэзии», или О. Мандельштам, творческая манера которого сопоставляется ею с «работой театрального бутафора», или В. Хлебников, увиденный автором статьи в роли «слуги революции», возможно, для самого поэта неосознанно, и «человека чеки», – все они предстают в совершенно неожиданном, непривычном для традиционного литературоведения ракурсе. К каждому из них С.В. Полякова как исследовательница подходила с позиций филолога высочайшей культуры, энциклопедической образованности и незаурядного таланта, как и при изучении античного материала, с азартом провоцируя дискуссию и с уникальной способностью отразить любые контраргументы.

Библиографический список

1. Византийские легенды / изд. подг. С.В. Полякова / отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 303 с.
2. Гомер. Одиссея / пер. А.В. Жуковского, послесловие и примеч. С.В. Поляковой – М.: изд-во художественной литературы, 1958.
3. Евматий Макремволит. Повесть об Исминии и Исмине» / пер. С.В. Поляковой. – М.; Л.: Наука, 1965. – 156 с.
4. Евмафий Макремволит. Повесть об Исминии и Исмине. Мемориальное издание перевода и исследования С.В. Поляковой / отв. ред. Г.Е. Лебедева; сост. Н.С. Горелов, Г.Е. Лебедева. – СПб.: Алетей, 2008. – 306 с.
5. Калло Е. Полякова и ее дочь // Лехайм. Литературно-публицистический альманах. 2023. – №7. С.27-39. [Электронный ресурс] <https://lechaim.ru/academy/polyakov-i-ego-dochy/> (дата обращения 26.11.2023)
6. Ксенофонт Эфесский. Торжество супружеской любви над злосчастиями или приключения Авракома и Анфии, ефесская повесть, сочинение Ксенофонта / пер. с греческ. на французск., а с сего на российский яз. В. П. – СПб., 1793. – 283 с.
7. Ксенофонт Эфесский. Повесть о Габрокоме и Антии / пер. С.В. Поляковой и И.В. Феленковской; Вступ. ст. С.В. Поляковой. – М.: Гослитиздат, 1956. – 78 с.
8. Мейлах М.Б. София Викторовна Полякова, или об одном прециозном идиолекте // Поэзия и миф. Сб. статей. – М.: ЯСЦ, 2019. – С. 935-943.
9. Полякова С.В. «Олейников и об Олейникове» и другие работы по русской литературе / ред. С.И. Сивак, Е.А. Калло, Ю.А. Арпишкин. – СПб.: ИНАпресс, 1997. – 384 с.
10. Полякова С.В. Из истории любовного романа: опыт интерпретации «Повести об Исминии и Исмине» Евматия Макремволита. – М.: Наука, 1979. – 200 с.

11. Похождения Херея и Каллирои, сочиненное на греческом языке Харитоном Афродийским, а с немецкого на российский переведенное Иваном Акимовым. – СПб., 1763. – 261 с.

12. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Фонд № 3275. Опись 1. Д. 25; 88.

13. София Парнок. Собрание стихотворений / вступит. статья, подготовка текстов и примеч. С. Поляковой. – Анн Арбор: Ардис, 1979. – 539 с.

14. София Парнок. Собрание стихотворений / Вступительная статья, подготовка текстов и примеч. С. Поляковой / ред. Е. Калло, С. Сивак, Н. Кононов. – СПб.: ИНАпресс, 1998. – 538 с.

15. Средневековые латинские новеллы XIII в. / изд. подг. С.В. Полякова. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1980. – 384.

16. Торжество супружеской любви над злосчастиями или приключения Авракома и Анфии, ефесская повесть, сочинение Ксенофонта. Перевод с греческого на французский, а с сего на российский язык В.П. – СПб., 1793. – 283 с.

17. Харитон. «Повесть о любви Херея и Каллирои». Изд. 2-е. Перевод с древнегреческого и комментарии академика И.И. Толстого. – М.; Л.: АН СССР, 1959. – 200 с.

18. Харитон. «Повесть о Херее и Каллирое». Перевод с древнегреческого, предисловие и комментарии С.В. Поляковой. – СПб.: ИНАпресс, 1994. – 192 с.

Источники

1. Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: azbyka.ru (дата обращения: 23.12.2023).

2. Византийский временник. [Электронный ресурс]. URL: vremennik.biz (дата обращения: 23.12.2023).

3. Дитя Петришуле. История старейшей школы Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbvedomosti.ru> (дата обращения: 23.12.2023).

4. Идеал старости. Пикабу. [Электронный ресурс]. URL: https://www.picabu.ru/story/ideal_starosti_5723923 (дата обращения: 22.12.2023).

5. Пикабу. [Электронный ресурс]. URL: picabu.ru (дата обращения: 23.12.2023).

6. Россия во мгле. Художественная литература. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.azbuka.ru> (дата обращения: 23.12.2023).

7. Санкт-Петербургские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: spbvedomosti.ru (дата обращения: 23.12.2023).

8. Софья Викторовна Полякова [Электронный ресурс]. URL: https://www.vremennik.biz.017_O.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

DISCOURSE OR “IMMERSION IN LIFE” OF S.V. POLYAKOVA

The article presents a discursive review of life and creative path of the classical philologist, Byzantinist and translator Sofia Viktorovna Polyakova (on the 110th anniversary of her birth), known not only in Russia but also ab abroad. The analysis of the most significant works from the field of ancient and Byzantinian literature, translation activities and linguistic originality of both scientific and everyday language by S.V. Polyakova and her entourage is given.

Key words: *discourse analysis of biographical material, Sofia Viktorovna Polyakova, classical philologist, translator, literary critic, Petri-Schule, Leningrad State University, genre of the ancient novel, Byzantine hagiography, idiolect.*